

Цинь Му с улыбкой сказал:

— Я не ожидал нашего воссоединения здесь. Мы сейчас посреди зловещей земли?

Да, ты прав, — ответил Вэй Ляо, — но как видишь теперь это место стало морем лавы. Зловещая земля больше не существует, но мы, погрузившись в лаву, решили держать наш пост и дальше. Затем нас пробудила Книга Жизни и Смерти и мы, поняв, что наш благодетель в опасности, решили оказать посильную помощь, — скользнув взглядом за спину юноши, он взглянул на поле брани с хищной улыбкой и продолжил. — Но какие-то отбросы не смогут ничего сделать моей армии Южной Дивизии Южной Медведицы! Благодетель, не волнуйся, прорыв у нас займёт совсем немного времени!

Цинь Му взглянул на старейшину деревни и объяснил:

— Дедушка, это Владыка Звезды Семи Убийств Эпохи Императора-Основателя и по совместительству Губернатор Провинции Верховных Небес Императора. Он пал здесь во время вторжения дьяволов.

Старейшина заторможено кивнул, выглядя ещё не пришедшим в себя, и спросил:

— Губернатор Провинции Верховных Небес Императора, а также Владыка Звезды Семи Убийств... Как вы познакомились?

Цинь Му почесал затылок со словами:

— После моего побега от Фу Жило, я проходил мимо этого места и пробудил его. Так и познакомились.

— И это всё? — удивлённо воскликнул старик, широко распахнув глаза.

Губернатор Провинции Верховных Небес Императора, даже павший в битве, всё ещё являлся важной губернаторской задницей, но между ними всё же завязались такие дружественные отношения? Более того, он даже рисковал своей жизнью, когда парень оказался в опасности. Разве столь крепкая дружба всё ещё может быть описана просто словом — “познакомились”.

Старейшина отнёсся к такому объяснению со скепсисом.

— Да, действительно всё, — честно ответил Цинь Му, прежде чем продолжать, — а что же до той армии скелетов-богов... Я пробудил их после того, как пробудил его.

— И это всё? — остолбенел старик.

— Да, действительно всё, — кратко ответил Цинь Му, прежде чем немного дополнить, — а затем появился вестник смерти, который попытался схватить меня и утащить в Юду, чтобы я ответил за свои преступления, но Владыка Звезды Семи Убийств остановил его.

Старейшина вздохнул и недовольно проговорил:

— Оставшись в Фэнду на столько времени, я пропустил так много всего интересного. Обидно-то как. Когда опять произойдёт что-то настолько интересное, позови меня.

Цинь Му кивнул, говоря:

— В следующий раз, когда меня похитят, я определённо утащу с собой дедушку!

Союзная армия скелетов быстро смела всех врагов, после чего многие рядовые начали сбиваться в группы и радостно носиться по полю боя, явно празднуя победу. Вэй Ляо командным тоном гаркнул и скелеты, больше не смея вести себя столь безрассудно и неподобающе, построились шеренгами.

Лоу Юньцуй призвал мёртвых богов Верховных Небес Императора сражаться за него, но разве он мог ожидать, что у Цинь Му окажется своя собственная армия скелетов?

Мясник, Пан Юй и остальные боги вышли вперёд, по-прежнему не понимая, что только что произошло, и озадаченными взглядами осматривая белых скелетов. Если бы Вэй Ляо, появившийся столь своевременно со своей армией Южной Медведицы, скорее всего у них были бы большие потери. Но даже зная, что они союзники, стоя бок о бок со скелетами-богами они чувствовали некую нервозность.

Вэй Ляо расхохотался со словами:

— Даже несмотря на то, что этот, так сказать, “конец света” — опасное место для вас, парни, нам, мёртвым, уже всё равно. Благодетель, позволь нам сопроводить вас всех.

Цинь Му поспешно предупредил:

— Мои враги владеют Книгой Жизни и Смерти, способной возвращать к жизни мёртвых, она действительно мощный и страшный артефакт. А раз эта книга может даровать мёртвым жизнь, то также способна с лёгкостью умерщвлять оживших мёртвых. Вам лучше продолжать прятаться здесь, в зловещей земле...

Книга Жизни и Смерти вновь появилась прямо посреди объяснений и ярко засияла, подобно зеркалу, от которого отражался яркий солнечный свет, в сторону поверхности.

Резко переменившись в лице, Цинь Му поспешно достал несколько зеркал, а также превратил в молниеносно расширяющиеся зеркала свою собственную Ци, закрывая ими Вэй Ляо и остальных.

— Дедушка целитель, доставай свои! — воскликнул Цинь Му. — Все! Доставайте зеркала и блокируйте ими свет Книги Жизни и Смерти!

Целитель поспешно достал добрую дюжину зеркал, между тем многие другие практики божественных искусств тоже начали приходить в себя и действовать.

В следующий миг в небе начало парить более десяти тысяч зеркал всех форм и размеров. Своей поверхностью они полностью отгородились от неба, не позволяя ни единому лучику света проникнуть через них.

Свет из Книги Жизни и Смерти падал на зеркала и тут же отражался ими, не способный прикоснуться к скелетам.

Из десяти тысяч практиков, примерно сорок процентов были девушками, и даже несмотря на то, что они встали на путь совершенствования, они по-прежнему хотели выглядеть красиво и следили за собой, поэтому в среднем каждая представительница прекрасного пола имела одно-два зеркала. Но они все, само собой разумеется, и рядом не стояли с целителем...

Между тем некоторые практики совершенствовали уникальные заклятия, в то время как духовным оружием других были зеркала. После превращения в духовное оружие те могли невероятно сильно расширяться, накрывая собой несколько гектаров площади, и выглядели со стороны поистине завораживающе.

Цинь Му убедился в том, что свет не мог просочиться, но всё ещё не смел расслабляться, говоря:

— Книга Жизни и Смерти может летать с по-настоящему невероятной скоростью, поэтому мы не сможем своевременно подстраиваться под ситуацию. Как только они начнут управлять ею, вам, ребята, не избежать её света. Губернатор Провинции, спрячься вместе со своей армией...

Вэй Ляо крепче обхватил свой боевой топор и серьёзно заговорил:

— Книга Жизни и Смерти может преследовать нас до самых Жёлтых Источников, где нам прятаться? Хе-хе, те парни из Минду — настоящее проклятие наших Южных Небес Южной Медведицы! Но раз уж мы умерли однажды, что с того, если умрём ещё раз?

— Губернатор Провинции Вэй Ляо, — нахмурившись, Цинь Му попытался вразумить мужчину, — если Лоу Юньцзюй отправит вас в Юду, у меня всё ещё будет шанс всех вас вытащить, однако, если он отправит вас в Минду, я окажусь бессилён. Пока есть жизнь — есть надежда, подумай трижды!

В этот момент эпицентр света начал перемещаться.

Судя по всему, Лоу Юньцзюй и остальные поняли, что из-за того, что свет отражался, все их потуги были бесполезны, и изменили тактику.

— Раз отступать некуда, так зачем пытаться?

Вэй Ляо собирался вот-вот сорваться с места и выйти из-под защиты, как вдруг послышался знакомый, спокойный голос:

— Губернатор Провинции, не стоит безрассудно жертвовать собой. Владыка Культа Цинь, разве у тебя нет собственной Книги Жизни и Смерти? Если ты используешь её, разве мы не погасим мощь вражеской?

Цинь Му, казалось, прозрел и обернулся, увидев идущего им навстречу Имперского Наставника. Ступая лёгкой походкой, тот выглядел так, словно что-то планировал.

— Младший брат закончил уединённую тренировку? Слава богу ты выжил после падения Небес Лофу? — увидев неожиданного гостя, Цинь Му успокоился и достал свою книгу, спрашивая. — Где наставник? Почему вы не вместе? Окажись он тут, ему было бы под силу использовать мощь моей Книги Жизни и Смерти...

Имперский Наставник взял книгу и равнодушно ответил:

— Наставник был вынужден уделить внимание ряду неотложных вопросов. К тому же нам не нужна его помощь, ведь я тоже могу использовать Книгу Жизни и Смерти, — не успел он договорить, как из него вырвалась невероятная магическая мощь и развернула книгу, яркий свет озарил Вэй Ляо и остальных скелетов-богов, прежде чем он продолжил. — Младший брат может убрать зеркала.

Цинь Му нервничал и сомневался, но всё же позволил всем вокруг убрать свои зеркала. Он увидел, как в небе носилась другая светящаяся книга, но даже несмотря на то, что её свет освещал собой кости скелетов, с последними было всё в хорошо.

Имперский Наставник и правда сумел использовать мощь Книга Жизни и Смерти, чтобы заблокировать мощь другой!

Книга Жизни и Смерти — сокровище, созданное Чёрным Божеством Минду. Даже Цинь Му не мог использовать хотя бы немного сносно, а если бы ему всё же захотелось, то пришлось бы понять на невероятно глубоком уровне техники и божественные искусства Минду. Он никогда не учил их и именно поэтому не мог решить проблему таким путём.

Однако Имперский Наставник смог, следовательно, возникает вопрос, когда он успел так хорошо понять техники и божественные искусства Минду?

— Знания наставника глубоки и необъятны, поэтому он знает как использовать книгу, — предугадывая вопрос, спокойно говорил Имперский Наставник. — Я же, переняв от него их во время моего двухлетнего совершенствования, теперь в полной мере осознаю, что, понимая сотни вещей, можно понять одну, и понимая лишь одну, можно понять сотни. Контролировать Книгу Жизни и Смерти совсем не сложно.

Внезапно в небе появилась большая рука и попыталась схватить Книгу Жизни и Смерти!

Ладонь пронеслась, порождая тьму, завернувшую в себе артефакт. Со стороны всё выглядело так, словно книга вошла в другое измерение, попадая в другое время и пространство.

— Лоу Юньцой сделал свой ход, — удивлённо воскликнул Цинь Му. — Они планируют стащить нашу Книги Жизни и Смерти.

Свишь...

Имперский Наставник исполнил колющий выпад рукой и свет меча пронзил тьму.

Цинь Му собирался что-то сказать, как вдруг увидел, что свет также пронзил и руку, а уже в следующий миг отрезал несколько пальцев. Книга была зажата в её ладони, но так-как пальцы были отсечены, она выпала, а рука, искривляясь в болезненных конвульсиях, отступила.

Имперский Наставник вернул свой меч в ножны и, выглядя так, словно совершенно не причастен к происходящему вокруг, продолжил:

— Понимая заклęcia Юду, не сложно понять заклęcia Минду и Фэнду. Все заклęcia имеют свою собственную теорию, фундаментальную теорию, что есть не что иное, как Дао. Как только ты поймёшь саму суть Дао и взглянешь ещё раз на Книгу Жизни и Смерти, всё становится предельно ясно и понятно. Её мощь действительно не сложно использовать.

Цинь Му не прекращал удивляться. Имперский Наставник попросту не мог своим мечом проткнуть ладонь, прячущуюся в Минду, а тьма дьявольской Ци, излучаемая ладонью, была именно ею.

Сразившись с Лоу Цяньчжуном, младшим братом Лоу Юньцоя, Цинь Му открыл для себя странность заклęcia Минду. До сражения с ним тот нанёс поражение Сю Шэнхуа подобным образом, в то время как ему удалось обезглавить его только из-за своего рождения в Юду, а значит способности входить в Минду, то самое пространство, сформированное дьявольской Ци.

Меч Имперского Наставника не полагался заклятие Юду, но всё же пронзил ладонь. Так что сказанное им, судя по всему, было правдой — он уже понял саму суть Дао!

Заклятия Минду больше не представляли для него секрета!

— Твоё понимание сделало такой скачок всего лишь за два года... — глядя на мужчину изумлённым взглядом, бормотал юноша. — Каким же образованным должен быть наставник, чтобы помочь тебе продвинуться так быстро?

Старейшина деревни взлетел и серьёзно проговорил:

— Имперский Наставник, твои достижения в навыках меча уже далеко превзошли мои.

— Ты льстишь мне, — ответил мужчина, а сразу после поприветствовал. — Старший брат.

Старик разразился жизненной Ци, которая в следующий миг уплотнилась, превращаясь в четыре отсутствующие конечности, и поприветствовал в ответ:

— Старший брат.

Имперский Наставник посмотрел вперёд с удивлённым выражением лица, но сразу же после начал улыбаться. Его улыбка со временем становилась всё шире и шире и в конце концов переросла в освежающий дух, раскатистый сердечный смех, заставляющий всех вокруг почувствовать, словно наступила весна.

Старейшина тоже громко смеялся.

Их, двух Богов Меча смех резонировал посреди места, выглядящего так, словно здесь наступил конец света, и устремлялся вплоть до девяти небес.

Находящийся высоко в воздухе Фу Яньци помрачнел и резко отдернул окровавленную руку. Что же до пальцев, остался только большой. Прямо сейчас Книгу Жизни и Смерти контролировал именно он, а не Лоу Юньцзюй.

Каждый из их троицы смог перенять часть знаний Чёрного Божества. Лоу Юньцзюй мог возвращать к жизни мёртвых, и даже если Граф Земли забрал их души, он мог забирать их обратно силой при помощи книги. С другой стороны, Куй Цинпэй при помощи неё обуздал мощь кровавого жертвоприношения и мог расщеплять непосредственно исконные духи и физические тела богов...

Что же до Фу Яньци, при помощи книги он мог гасить огни жизни живых, утаскивая их в Минду. Однако он встретился с Имперским Наставником, полностью неуязвимым к его силе, поэтому попытался хотя бы схватить Книгу Жизни и Смерти Цинь Му. Но разве он мог ожидать, что даже его божественное искусство будет полностью сокрушено и ему также придётся распрощаться с четырьмя пальцами?

Стоящий рядом Лоу Юньцзюй поспешно схватил их Книгу Жизни и Смерти, направляя её свет на Имперского Наставника. В следующий миг он, слегка дрогнув в сердце, вполголоса, но с нажимом сказал:

— Наконец появился основатель реформ Вечного Мира!

Превозмогая боль, Фу Яньци взглянул на Книгу Жизни и Смерти, чтобы увидеть имя, появившееся на бумаге.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/537469>